

Глава 692: Выполнить обещание

Далеко в Великом Тан Восточных Земель, в одной неприметной деревушке, слегка неряшливо одетый художник искоса смотрел на богача, который буквально рассыпался перед ним в любезностях.

— Господин бессмертный, прошу вас, напишите мой портрет. Я готов заплатить любые деньги.

— Мои картины очень дорогие, — прозвучал ответ.

Богач с энтузиазмом закивал, а потом знаком приказал слугам принести несколько больших сундуков. Старый художник исподлобья посмотрел на них и прочистил горло.

— Что ж, похоже, нас с тобой связывает судьба. Раз так, я напишу тебе картину.

Только собравшись взяться за кисть, он нахмурился.

— Возникло неотложное дело, — сказал он, — мне надо совершить небольшое мысленное путешествие. Подожди немного, — с этими словами он сел в позу лотоса и закрыл глаза.

Не желая его беспокоить, богач молча ожидал пробуждения старика.

Тем временем в Пещере Перерождения погруженная в воспоминания Дáну смотрела в пустоту.

Она была лилией, распустившейся семью цветами. В день перемен она достигла Бессмертия. Однако она безответно влюбилась в своего носителя. В момент Обретения Бессмертия она отсекла свою доброту и похоронила её на дне моря Млечного Пути. В тот злополучный день её слёзы смешались с водой моря Млечного Пути, и она стала... Бессмертным Зари. А её доброта осталась лежать на дне моря Млечного Пути, всё та же Дáну, коей она была всегда.

Много лет спустя она выбралась из гроба и превратилась в рыбу. Когда она выпрыгнула из воды, то обернулась птицей Пэн[1], и, источая сильнейшую ауру смерти, полетела к Пещере Перерождения. Источником ауры смерти было её мёртвое сердце.

Она надеялась, что в Пещере Перерождения сможет испытать крещение, перерождение, обновление. Но, сколько бы она ни искала, ей так и не удалось найти желаемое в Пещере Перерождения. Только тогда пришло осознание: Пещера Перерождения была всего лишь сказкой. Не в силах переродиться, она осталась в темноте наедине с воспоминаниями. Никто в мире не мог понять её боль. Повстречав Сюй Цин, она поняла, что эта девушка была очень похожа на неё саму много лет назад.

Дáну вздохнула. Воспоминания перед её мысленным взором стали ещё прекрасней. С другой стороны, её тело, словно цветок, более чем на половину увяло.

Касающаяся лба увядшая рука передавала Мэн Хао её безграничную жизненную силу. Теперь он выглядел полностью исцелившимся и таким же молодым, как и прежде. Внутри него начали появляться сияющие точки света. Они соединялись вместе, сплетаясь и принимая форму арочного моста. Однако мост был не закончен... В самом его центре отсутствовала секция, поэтому мост был не полным.

Точки света являлись жизненной силой Дáну, а этот мост был мостом жизни!

— Я не виню тебя... — мягко прошептала Дáну. Её глаза ничего не отражали, пока разум

прокручивал воспоминания, которые не мог увидеть никто, кроме неё.

Её рука полностью закахла. А потом увядание поползло к шее. Оно выглядело как ползущие к её лбу щупальца. Рано или поздно они охватят всю её голову. Когда щупальца добрались до глаз, перед мысленным взором Дáну стояла первая её встреча с носителем.

В тот судьбоносный миг он посмотрел на неё, а она на него. Краткий миг длиною в вечность.

— Я никогда не винила тебя...

Когда увядание коснулось глаз Дáну, из них упали две слёзы. Они покатались по огрубевшим щекам и с мягким стуком приземлились на землю.

Глаза женщины потухли, а потом и вовсе закрылись. Наконец она подняла руку ото лба Мэн Хао и мягко хлопнула его по голове. Удар был совсем невесомым, но ударившая в него сила была подобна молнии. Его тело и разум затрясло.

Множество точек света внутри, из которых состоял мост жизни, внезапно начали вибрировать и увеличиваться в размерах. В следующий миг две половины моста соединились.

Когда мост жизни стал целым, тело Мэн Хао скрутила судорога. А потом лёгкие резко втянули в себя воздух. Его до этого неподвижное сердце сделало первый удар. Когда сердце начало мерно биться, порошок, который Дáну создала из магнита Девятой Горы и Моря, растворился в его груди и соединился с его сердцем.

Дум-дум!

Звук сердцебиения эхом отдавался от стен пустых коридоров Пещеры Перерождения. И тут в его сердце вспыхнула невероятная сила притяжения. В то же время его опутанная шёлком Безглазой Гусеницы душа была поймана этой силой притяжения. Она слилась с его сердцем и наложилась на тело Мэн Хао.

Наконец мост жизни был полностью восстановлен. Пещеру Перерождения затопил слепящий свет. Разгоняя тьму, он сиял подобно солнцу.

По жилам Мэн Хао побежала кровь. Его жизненная сила и душа вернулись! Он вернулся к жизни!

Глаза Мэн Хао резко открылись. Первой он увидел Дáну. При виде её увядшего тела он почувствовал бурлящую жизненную силу внутри. Он сразу почувствовал соединяющую их связь. Если бы он сейчас не понял, что произошло, тогда более двухсот лет культивации прошли совершенно зря. Эта женщина отдала ему свою жизненную силу, в этом не было сомнений.

— Почтенная...

Дáну подняла голову, и её глаза неожиданно открылись.

— Я отдала тебе жизнь, но не ради тебя, а ради неё.

В его разуме внезапно возник образ: как он упал снаружи Пещеры Перерождения, как потом появилась Сюй Цин, как она подняла его и понесла вперёд. Когда-то она была красавицей, но сейчас её лицо постарело, волосы поседели. Из уголков его губ текла пурпурно-чёрная кровь.

И всё же в её глазах не было ни капли сожаления. Она смотрела на Мэн Хао с нежностью и решимостью.

Он наблюдал, как Сюй Цин использовала собственную жизненную силу, чтобы не дать ему умереть. После каждой передачи жизненной силы он мог продержаться ещё немного, а она, наоборот, ослабевала, но её улыбка никогда не исчезала.

От этого видения Мэн Хао задрожал. Он видел, как Сюй Цин занесла его в пещеру и села в позу лотоса, как потом нежно гладила его щёку. Сюй Цин превратилась в седую старуху, и всё же она продолжала давать ему свою жизненную силу. Капля за каплей, не обращая внимания на последствия.

"Если ты будешь жить, буду жить и я. Если ты умрёшь, умру и я!"

По щекам Мэн Хао побежали слёзы. А потом появилась Дáну и отослала Сюй Цин прочь... В конце концов Толстяк доставил целебную пилюлю.

Произошедшее в видении обрушилось на него, подобно лавине. Его трясло, а душу сковал липкий страх. "Почему... почему Сюй Цин сама её не принесла?" — Мэн Хао даже думать не хотелось об этом. Он резко вскочил и посмотрел на Дáну. Хотя он и не хотел признавать, но внутри он понимал, что с Сюй Цин что-то случилось! Что-то плохое!

Он должен её найти! Он должен найти Сюй Цин!

Однако, стоило ему подняться, как он резко изменился в лице и в ужасе застыл. Костяшки на его пальцах побелели, когда он вспомнил, что у него не осталось культивации.

Он был абсолютно пуст...

— В этом мире нет перерождения... — прошептала себе под нос Дáну. Её тело практически полностью увяло. Она посмотрела на Мэн Хао и уже собиралась отдать ему последнюю часть своей жизненной силы и уснуть навеки, как вдруг... всё вокруг задрожало и зарокотало!

Из глубин Пещеры Перерождения показался чёрный туман. Он быстро затопил как каждый уголок пещеры, так и территорию в сотни тысяч метров вокруг неё, обратив всё вокруг в мир тумана.

Чёрный туман взмыл к небу и превратился в огромную голову. У неё были чёрные волосы и размытое лицо, но она явно была неописуемо древней.

— Кто сказал, что перерождения не существует? — пророкотал голос.

Дáну со странным блеском в глазах посмотрела вверх. За долгие годы жизни в Пещере Перерождения она побывала в каждом её уголке, но никогда не видела ничего похожего на этот чёрный туман.

Ещё более удивлённым был Чоумэнь Тай. Даже находясь в глубинах пещеры, он отчётливо слышал голос. Он изумлённо подскочил на ноги, недоверчиво глядя в направлении, откуда звучал голос. Он тоже много лет скрывался в пещере и был хорошо знаком с каждым её закоулком. И всё же он понятия не имел, что нечто такое скрывалось где-то внутри.

"Кто это?" — ошеломлённо подумал он. Внезапно он осознал, что Пещера Перерождения была совсем не такой, какой он себе всё это время представлял. Внутри скрывались загадки...

которые даже он не мог почувствовать.

— Дао перерождения существует за пределами законов Неба и Земли. Ты просто не можешь его почувствовать, только и всего... Сим днём ты избрала смерть, дабы помочь этому человеку. Это... истинное перерождение! Перерождение есть смерть и жизнь, цикл. Отныне он вместо тебя пойдёт по пути культивации. Ты заняла его место в смерти, в цикле реинкарнации. Это... истинное перерождение! Если ты понимаешь, тогда ты сможешь сбросить узы мирской суеты. Если ты не понимаешь, тогда... в следующей жизни тебя ждёт тьма.

Дáну изумлённо вздрогнула, её дыхание сбилось. Слушая объяснение голоса, её глаза постепенно разгорались пониманием.

— Перерождение... почтенный, пожалуйста, укажите мне путь.

Она медленно закрыла глаза и в этот момент полностью завяла, превратившись в Запредельную Лилию.

— Воплощение доброты, ты до самого конца творила добрые дела. Ты вдохнула доброту в его тело. Ты — воплощение истины и закона... Посему я помогу тебе! Один раз!

Чёрный туман начал сгущаться в Пещере Перерождения рядом с Запредельной Лилией, пока не превратился в кисть. Кисть использовала воздух в качестве холста и написала невероятно реалистичную Запредельную Лилию. Кисть рассекла воздух, отчего иллюзорная Запредельная Лилия легла на увядшее тело Дáну.

— Усни. По прошествии десяти тысяч лет, если ты проснёшься, тогда ты переродишься.

А потом чёрный туман сосредоточил своё внимание на Чоумэнь Тая, скрывающимся в глубинах Пещеры Перерождения. Разум Чоумэнь Тай задрожал.

— Ты — душа, пережившая многие годы жизни, многие реинкарнации. До сего дня ты добрался только благодаря своему упорству. Продолжай. Я чувствую в тебе что-то очень знакомое.

— Вы... — начал задыхающийся Чоумэнь Тай.

Прежде чем он успел сказать второе слово, туман забурлил и схватил Чоумэнь Тая. Лишившись контроля над собственным телом, его насильно изгнали с планеты Южные Небеса и отправили в звёздное небо.

— Не имеет значения, есть ли здесь человек, которого ты ждёшь, — сказал голос, — если ты только и умеешь, что полагаться на других, тогда, когда придёт время вернуть к жизни человека, что сейчас в твоём сердце, что ж... ты будешь чувствовать лишь сожаление. Ступай. Когда ты всё поймёшь, то сможешь вернуться сюда.

В Пещере Перерождения стояла тишина. В клубящемся тумане показалась фигура, которая внимательно посмотрела на Мэн Хао.

Дрожа, Мэн Хао поднялся на ноги и пошёл к выходу из Пещеры Перерождения. Хоть он и был простым смертным... ему предстояло выполнить обещание.

"Если ты будешь жить, буду жить и я. Если ты умрёшь, умру и я!"

Когда Мэн Хао уже собирался выйти из Пещеры Перерождения, туманная фигура позади

спокойно спросила:

— Почему тебя так заботит совершенный предел?

[1] Пэн (кит. 鵬) — гигантская птица в древнекитайской мифологии. Впервые упоминается в книге философа Чжуан-цзы (IV век до н. э.), где описано её происхождение от исполинской рыбы Кунь (кит. 鯀) путём метаморфозы. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/192010>